Некоторые воспоминания остаются с человеком на всю жизнь. Я представляю, что это конкретное воспоминание будет со мной, когда я стану еще одним стариком, сидящим у здания суда жарким летним днем. Я еще не дошел до этого, но уже чувствую разницу. И эта история достаточно достоверна. Это не фантазия. Написание этой истории поможет мне сохранить свежую память о том, что произошло двадцать пять лет назад. Читатели, спасибо, что поделились со мной.

1978 год был годом диско. Элвис был мертв. Парни носили длинные волосы и бакенбарды, а девушки - лифчики под крестьянскими блузками. В прайм-тайм шла "Лодка любви". Вы все еще могли достать кваалуды. Тесты на наркотики еще не были изобретены. Никто не слышал о СПИДе. Таблетки были в кармане у каждой девушки.

Это была эпоха, когда две сестры моей жены и их мать приехали в гости на неделю. Было лето, и мы жили в маленькой квартире недалеко от улицы Пичтри в Атланте без кондиционера. Это была моя первая встреча с ее сестрами. Я не буду вдаваться в причины, это другая история.

Когда я познакомился с Шерил, старшей из сестер, я был полностью сражен ее красотой. Она была в первом полном расцвете женственности, с идеальной алебастровой кожей, каштановыми волосами длиной до плеч и, что самое главное, широкой легкой улыбкой, сочетающейся с ее спокойным характером. Я сразу же почувствовал себя непринужденно рядом с ней, хотя сексуальное влечение также было очевидным.

В первую ночь после их приезда я пошел в дополнительную спальню с чемоданом косметики для девочек и другими вещами из машины. Шерил была там, расстелив на полу поддон, на котором спали она и ее сестра. Она уже готовилась ко сну, принимая душ, пока все остальные оставались в гостиной.

Я вошел с полными руками, и она бросилась ко мне, чтобы помочь разгрузиться. Ее волосы были мокрыми, а на ней была очень большая мужская футболка. Мы разложили вещи, и она склонилась над своим чемоданчиком с косметикой, копаясь в фене, пока мы вели светскую беседу.

Пока она рылась, я смотрел вниз на ее безразмерную футболку и любовался ее грудью. Она потянулась вверх, чтобы убрать волосы за ухо, казалось, это почти усиливало мое удовольствие от просмотра. Я был погружен в мир желаний, глядя на эти упругие вздернутые чудеса. Я хотел пощипать эти маленькие розовые соски, когда она прижимала мою голову к своему лону. В мою задумчивость вторглась тишина, и я понял, что Шерил больше не копается в своем кейсе. На самом деле она держала фен и смотрела, как я наблюдаю за ней. Мои глаза встретились с ее глазами, и она расплылась в блестящей улыбке.

"Я собираюсь высушить волосы, пока они не распушились", - сказала она. "Как ты думаешь, мне стоит надеть что-нибудь поприличнее?". Последнее она спросила с ухмылкой, и пошла в ванную.

Позже все уже спали. Ру, моя жена время от времени тихонько похрапывала. Я наблюдал за

вентилятором, когда он совершал каждый проход над кроватью, охлаждая на мгновение, а затем удушая. Мотылек бился об экран, привлеченный ночником.

Я лежал под простыней, думая о девушке, обнаженной под мужской футболкой. Мысленно я уже встал и пошел к ней. В реальности мои пальцы нежно скользили вверх и вниз по моему твердому члену, и так было уже некоторое время. Другая рука обхватила мои ноющие яйца, дразня себя, недавнее воспоминание о другой комнате возбуждало меня сильнее, чем нужно. Мой член был скользким от желания, я мог скользить рукой вниз, все медленнее и медленнее, дрожа от каждого движения вверх.

Моя жена перевернулась на бок лицом от меня. По улице проехала машина, ненадолго осветив комнату и спящую Ру. Я откинул простыню с нас обоих и нащупал полотенце, чувствуя знакомое покалывание.

Мотылек продолжал порхать на экране в противовес моим быстрым движениям. Я смотрел на круглую попку Ру в тусклом свете и думал о тех идеальных сиськах в другой комнате. Мне хотелось перевернуться на бок и войти в эти дремлющие щеки. Моя собственная влажность позволила бы беспрепятственно войти в них.

Но мое долгое время ласк себя работало против меня. Теперь я неизбежно должен был брызнуть, независимо от того, прикасался я к себе или нет. Я видел блеск пота на своей груди и чувствовал, как мои яйца быстро твердеют от пульсации в моей руке. Я кончал! Сейчас! В агонизирующей тишине я свалился с края, бред, излияние, крик в собственной голове, отдающийся эхом все дальше и дальше, когда моя потребность наконец-то опустела.

Сознание вернулось, только как облачный рассвет после черной ночи. Я положил измазанное полотенце под кровать и, блестя от пота, заснул - наконец-то. Мотылек все еще бился о ширму, а в коридоре у двери скрипел пол.

День начался тепло и влажно. Я проснулся, захотев в туалет. На кухне слышался звон кофейных чашек и голоса. Место рядом со мной было свободно, а простыня аккуратно натянута на грудь.

Я натянул шорты и поплелся в ванную. Она была завалена девчачьими вещами, чистящими средствами, кремами и щетками. Коврик был прибит к двери. Я потянул дверь на себя, насколько это было возможно, и облегченно вздохнул.

Когда я уже собирался начать принимать душ, вошла Лиза, младшая сестра, с зубной щеткой и протирая глаза. Она прошла весь путь, прежде чем поняла, что я там.

"Ой, простите, я вернусь", - сказала она, начиная удаляться.

Я забрался в кабинку и усмехнулся ее замешательству. Она очень старалась не смотреть на меня. Я сказал: "Нет, все в порядке, я буду мыть посуду".

"Хорошо, потому что мне пора", - и с облегчением она натянула свою ночную рубашку, дав мне возможность взглянуть на ее юную мышку, прежде чем она села и пописала, как котенок.

Пока я принимал душ, а она расчесывалась, я чувствовал, как ее глаза время от времени заглядывали в зеркало аптечки, пытаясь проникнуть через окутанные паром двери душевой кабины. Выросшая без братьев и сестер, я размышляла о новизне, необычности внезапного появления сестер.

С одной стороны, я сразу стал братом, знакомым, с которым нужно обращаться как с родным, а с другой - мужчиной с мужским телом. Такое кошачье любопытство могло обернуться неприятностями, особенно с учетом скрытого эротизма, который я уже испытывал.

Я вытирался полотенцем и вслепую сушил волосы, как вдруг почувствовал запах кофе. Затем я почувствовал, что мой вялый член охвачен, мошонка напряглась, когда пара теплых мягких губ обхватила меня. Сматывая полотенце с головы, я увидел под собой Ру. Свободной рукой она махнула в сторону кофейной чашки, стоящей на туалетном столике.

В течение нескольких минут она нежно покусывала и посасывала, ее глаза улыбались мне. Ритуал продолжался несколько мгновений, кофе и возбуждение смешивались, пока голос ее матери, объявившей из кухни о завтраке, не прервал интимный момент слишком рано.

"Ты можешь подождать, все будет в порядке?" спросила она. Я схватил себя, но она сказала: "Ха-ха, это мое, пусть будет!". Она потянула дверь на себя и, уходя, прошептала: "Давай не будем обнажаться перед моими сестрами, хорошо?".

Суббота - день шопинга. Мама Ру решила сопровождать ее в магазин, а также зайти в офис, где работала моя жена. Девочки смотрели телевизор, а я пошел мыть мотоцикл.

Когда я заканчивал, две сестры вышли ко мне в гости. Они обе были одеты в халтеры и шорты. У Шерил были бермуды и свободные шорты. Мы все сели под старым дубом у дороги. Поднялся легкий ветерок, такой редкий в летние месяцы. Он заставлял траву гнуться и колыхаться при каждом порыве. По выходным в городе становится тише, хотя я слышал постоянный гул транспорта на Пичтри-стрит.

Я достал свой перочинный ножик и начал играть на прищепке, пока мы болтали. Девочки хотели учиться, поэтому мы собрались в круг, усевшись на траве в индейском стиле. Шерил сидела напротив меня, ее сестра - слева. Я показала им, как перевернуть нож с кончиков пальцев, чтобы воткнуть его в землю.

Я наблюдал за тем, как Шерил упражнялась в переворачивании ножа перед ее скрещенными ногами. Мой взгляд продолжал подниматься по ее мягким бедрам к тому месту, где начинались ее шорты. К моему радостному удивлению, я смог продолжать смотреть дальше на север, потому что шорты были свободны. Она двигалась, чтобы поднять нож, и открывала мне вид на свои белые хлопковые трусики. Я видел несколько лобков, а когда она дотянулась до них, я увидел очертания ее полового органа, очерченные мягким материалом.

Мне пришлось отвести взгляд. Мое сознание уже давало информацию, откровенные снимки этой пухлой киски, разросшейся от желания. Влажные и блестящие половые губы, она... Я должен остановиться. Вынырнув из этой бурной фантазии, когда мой член уже налился силой и нуждался в ней, я поднял голову и увидел, что девушки ухмыляются друг другу. Как завораживающе, как опасно! Нужно было сменить обстановку.

Я спросил девочек, не хотят ли они прокатиться на велосипеде. Лиза хотела поехать первой. Мы надели шлемы и сели на велосипед. Ее маленькие мягкие руки обхватили мою талию. Мы поехали, Шерил махала мне в зеркало. Я ехал осторожно, хотя в какой-то момент мне пришлось резко ускориться, чтобы опередить светофор. Лиза крепче прижалась ко мне, маленькие упругие сиськи упирались мне в спину.

Когда мы ехали в более спокойном темпе по некоторым боковым улицам, я показал ей несколько старинных домов, построенных сто лет назад. Мы болтали и хихикали взад и вперед, а ее руки начали блуждать по моим бокам и рукам. Я заставил ее держаться как следует и вернулся как раз в тот момент, когда машина моей жены подъехала с продуктами.

День продолжался, и небо стало белым, так как вернулась жара доменной печи. Мы решили сводить всех на Стоун-Маунтин и поиграть. Было забавно наблюдать за их реакцией на подъем на канатной дороге на гору и на героев, высеченных в барельефе на северном склоне. На вершине дул сильный ветер.

Я украдкой поглядывал на фигуру Шерил, когда ветер плотно прижимал к ней одежду. Мы спустились с горы и развалились на нашей площадке для пикника. Меня избрали поваром хот-догов. Все женщины болтали как белки, раздавая бумажные тарелки, рассказывая о родственниках, забавных семейных событиях в прошлом и так далее. После обеда мы достали фрисби и играли под деревьями. Я старался не замечать близости Шерил и просто сосредоточился на отдыхе.

Мы вернулись уже после наступления темноты, зайдя в Varsity, чтобы поужинать. Пришло время мыться в душе, и этот автор вытянул короткую соломинку, осталась только холодная вода.

Выйдя из душа, я обнаружил, что все одеты в мои старые тонкие футболки. Все они были свалены в гостиной, единственный свет давал телевизор. Я пошел на кухню за ледяной водой, но увидел, что Шерил потянулась в холодильник за кувшином.

Свет из открытой двери проникал прямо сквозь ее (мою) старую рубашку, и я вдруг остро осознал ее почти наготу. Она наклонилась, и ее мягкая круглая попка была на виду, ее упругие сиськи колыхались, так как низ рубашки висел свободно. Я чувствовал запах чистой травянистой свежести, исходящий от ее нежной пухлой киски, чуть выступающей из этих пухлых щечек. Я хотел, чтобы этот момент длился вечно!

Однако движение продолжалось, и она повернулась, испуганная моим приближением. "О, привет, хочешь немного этого?" - спросила она, размахивая кувшином.

Я кивнул, заворожено наблюдая, как она достает еще один стакан из водосточной трубы.

Затем, широко улыбаясь, она сказала: "Принеси льда, ладно?". Я кивнул и начал вынимать лед из лотков. Вздохнув, она сказала: "Ну и ну, когда же он остынет?", затем потянулась вверх и собрала волосы на макушке. Поддавшись импульсу, я взял кубик и прижал его к ее шее.

Она на мгновение напряглась от холода, а затем расслабилась, положив обе руки на стойку. Она издала довольный вздох. Я смотрел, как тает лед, стекая по ее спине и между грудей. Вдруг она схватила полотенце для рук: "Оооо, как холодно на моей попе, бррр!".

Я взял у нее полотенце и, забравшись под рубашку, высушил небольшую часть ее спины, пробираясь на юг, мои пальцы касались только ее обнаженной попки, когда я снимал полотенце. Она смотрела на меня полуоткрытыми глазами и лениво улыбалась, когда я услышал приближающиеся шаги. Вошла моя жена, застала нас за работой, когда мы усердно готовили для всех воду со льдом. Она вынесла поднос с ними, велев нам идти. Мы усмехнулись и присоединились к остальным.

Это был повтор Джеймса Бонда на 17-м канале, идущий до полуночи. Мама дремала в мягком кресле. Ру легла в постель не в лучшем состоянии после игры в Varsity. Я сидел в другом кресле и дремал, сестры - на диване. Лиза подтянула колени под рубашку, выглядя как маленькая палатка с руками. Шерил встала, немного отодвинула вентилятор и села обратно.

Я сидела, раскинувшись, лицом к телевизору. Вентилятор был с другой стороны, теперь он дул в основном на девочек. Я немного проснулся, когда вентилятор зашевелился, но я был очень сонным. Шерил сидела на конце дивана лицом ко мне и телевизору.

Когда ветерок вентилятора достигал ее, ее рубашка вздрагивала. Она потянулась и стянула ее вниз. Фильм продолжался, и она увлеклась. Вентилятор продолжал трепать низ ее рубашки при каждом проходе. Ее ноги немного раздвинулись, и я едва мог видеть ее щель в мерцающем свете телевизора. Наконец, она потянулась вниз и подняла его на шею, размахивая им туда-сюда.

Я услышал, как Лиза шипит: "Эй, что если он проснулся - он увидит тебя!".

Шерил посмотрела на меня и улыбнулась: "Нет, он спит. Если нет, то он должен спать. В любом случае, уже жарко, я иду спать".

Затем телевизор выключили, и я остался один, если не считать их мамы, пилившей бревна в кресле. Может быть, это видение, этот хури, было всего лишь сном, который мне привиделся. Но я слышал, как они в другой комнате устраиваются, укладываются спать, шепчутся. Потом все стихло, кроме моего колотящегося сердца и уверенности в том, что я видел.

Ободренная, я на цыпочках подошла к порогу гостевой спальни, прислушиваясь к храпу, доносящемуся из гостиной. Мои глаза адаптировались в темноте, и бледные формы на поддоне

обрели очертания. Лиза спала на животе, одетая только в трусики. Две мои старые рубашки висели на подставке.

Шерил была на дальней стороне, и ее было труднее разглядеть. Я напрягся, чтобы увидеть ее, мое сердце бешено колотилось. Она лежала на спине, и пока я наблюдал за ней, она спустила простыню вниз, на свои груди, росистые от пота. Ее сиськи изогнулись в виде точек, таких манящих, таких кусачих! Простыня опустилась ниже живота, а затем даже на вздымающийся бугор. Я смотрел, как поднимаются и опускаются ее сиськи, как она дышит, как одна рука томно скользит по ее упругому животу и добирается до лобка.

Я услышал царапающий звук и увидел, что простыня слегка колышется. Храп из гостиной внезапно прервался. Я был раскрасневшимся, вспотевшим, невероятно возбужденным. Пожалуйста, не позволяйте этому закончиться сейчас! тихо взмолился я, не обращаясь ни к кому конкретно. Мой член был напряжен, и я сжимал его в шортах от возбуждения.

Храп снова возобновился. Я снова заглянул в спальню. Теперь она сдвинула простыню до середины бедра. Пока я смотрел, рука, которая царапала, теперь ласкала, кончики пальцев скользили по мохнатой расщелине, возвращаясь, чтобы слегка раздвинуть и исследовать. Я услышал небольшой влажный звук и увидел, как ее рука медленно описывает орбиту.

Потом постукивание, затем снова путешествие к ее дырочке. Снова этот влажный чавкающий звук, и ее рука, казалось, постукивает по лобку. Тут до меня дошло. Она трахалась пальцами! Затем ее колени подтянулись, и бедра Шерил раздвинулись, открывая мне, наконец, лучший обзор. Ее рука поднялась, чтобы возобновить медленное чувственное движение по орбите ее бугорка. Другой рукой она разминала сиську, потягивая и пощипывая сосок.

Я ждал, мокрая влага пачкала переднюю часть моих шорт, яйца кричали о разрядке. Внезапно ее бедра дернулись. Кончила ли она? Кончила ли она? Ее киска скользкая? Если бы я только мог видеть! Затем я услышал удовлетворенный вздох, и ее ноги расслабились.

Время шло, я был неподвижен, как церковная мышь, и безумно хотел. Три шага и погружение в эту тугую расщелину. Позволь мне освободить нас. Позвольте мне… Шерил перевернулась на живот, простыня полностью сдернулась. О, эта попка, такая женственная, такая манящая!

Представляя, как она пульсирует, когда я всаживаю в нее сзади, моя голова взревела, и внезапно мое семя бесследно вылилось в шорты. Чернота, звезды, туманность, кричал ли я? Боже, нет, пожалуйста, позволь мне молчать. Я дрожал, когда сперма стекала по моим бедрам, липкий пояс. Вдалеке я услышал раскаты грома, увидел короткую вспышку молнии.

Воскресное утро принесло далекие церковные колокола и угрозу дождя. Я оттирала себя губкой, а потом вернулась в нашу спальню с прохладными мокрыми тряпками. Я откинул простыню и взглянул на наготу моей жены.

Потянувшись вниз, я начал нежно вытирать ее киску. Во сне она вздохнула и раздвинулась шире. Я тщательно вымыл ее, очищая ее складочки и интимные места. Затем я положил

полотенце на ее стык и опустился на кровать.

Я прижался лицом к ее бугорку, чувствуя, как лобок щекочет мой нос. Я тихонько дул, затем облизывал губы, наблюдая, как она распускается. Как цветок, раскрывающийся навстречу солнцу, ее внутренние губы разошлись, жаждая моих губ для сосания и покусывания.

Я лизал вниз, пробуя на вкус ее растущие потребности, слыша, как она пробуждается, тихо стонет. Вернувшись, я обнаружил, что ее клитор напрягся, требуя сосания и получения его. Наблюдал, как моя сонная голова взяла ее груди в руки и сжала их, соски напряглись и потемнели. Резкий вдох, когда я втянул ее твердый клитор в рот, просунул палец в ее канал. Нащупывая шероховатость бархата внутри, я ласкал ее мужчину, а затем языком провел по ее губам сверху донизу.

Она задрожала, накрыла лицо подушкой и выгнула спину дугой. Конец был близок. Большие круглые притирки языком, от лобка к клитору, еще один палец проникает внутрь, играя тарантеллу на G, затем сосание, сосание, сосание. Сверху доносится приглушенный крик, мягкие бедра внезапно становятся мускулистыми и требовательными, натягиваясь на мою голову. Затем яростный рывок, моя голова в тисках молчаливой валькирии, мое лицо залито ее спермой, ее солью.

Дрожащая, мокрая от пота, она отпустила меня. Другой тряпкой я вытер лицо, а затем нежно провел по ней губкой. Она еще не могла говорить. Я принес ей кофе, когда услышал, что остальная часть дома начала оживать.

Прошло несколько дней, а жара не спадала. В воскресенье мы поехали в гости, а потом вернулись к рабочим будням. Сестры и их мама играли в туристов, ходили в зоопарк Грант-парка, в циклораму, а потом в Six Flags.

Доказательства моего прошлого распутства были надежно спрятаны на дне корзины для белья, чтобы быть объясненными (если их заметят) в будущем. После ужина в среду вечером я отправился в китайскую бакалею за марками. Шерил решила прогуляться со мной. Она была одета в свободную блузку, заправленную в старые тонкие джинсы с короткими сапогами.

Когда мы повернули за угол, я залюбовался видом ее задницы, гибкой и покачивающейся. Я запнулся.

"Ты, конечно, часто подсматриваешь за мной", - усмехнулась она.

Я ответил, что мне нравятся старые джинсы, особенно если они хорошо сидят.

"О, ты милый!" - сказала она. Мы пошли дальше, и я не мог не смотреть, как ее сиськи свободно раскачиваются под хлипкой марлей. На обратном пути она напомнила мне о велосипедной прогулке, которую она еще не получила. Я сказал ей, что мы поедем прямо тогда, если она хочет. Когда мы вернулись, я достал шлемы, а она пошла сказать маме.

Остальная часть банды собиралась в кино. Ру посмотрела на меня взглядом "Веди себя хорошо!", когда мы выходили.

Мы поехали на север. Я действительно не планировал никакого маршрута. Все, что я знал, это то, что я чувствовал. А чувствовал я пару мягких круглых сисек, прижавшихся к моей рубашке, и пару длинных бедер, прижавшихся к моим, пока мы ехали по ранним вечерним пробкам. Дневная жара все еще была с нами, и горячий асфальт не помогал. Я был весь в поту от езды по такой сауне.

Потом я вспомнил о пруде к северу от периметра. Мне показывали его годом или двумя раньше. Он находился в заброшенном поместье чуть выше Сэнди-Спрингс. О том, как я узнал о нем, я расскажу в будущем, но оно принадлежало родственникам Кэндлеров, которые основали Coca Cola, единственный настоящий безалкогольный напиток.

Дом превратился в руины, но на территории был прекрасный пруд, в котором местные жители купались в жаркий день. Этот день точно можно было назвать жарким! Мы поехали к пруду, осторожно съехав с дороги и объехав поваленное дерево, и затащили мотоцикл в заросли.

http://tl.rulate.ru/book/2546/62188